

На правах рукописи

Фатеев Иван Вячеславович

**ГРУППОВАЯ ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ
КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ
В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 8 ДЕК 2011

Краснодар – 2011

Работа выполнена в ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
МВД России»

Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент
Янкина Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Хагуров Темыр Айтчевич;

кандидат социологических наук
Мерзаканов Сергей Айтчевич

Ведущая организация – **ФГОУ ВПО «Ростовский
юридический институт МВД России»**

Защита состоится «14» января 2011 г. в 15 часов
на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар,
ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан «11» января 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Рост количества и многообразия форм девиантного поведения в России последние десятилетия связывают с состоянием переходности, с кардинальными изменениями во всех сферах общественной жизни (политической, экономической, социальной и др.), а также с трансформацией ценностно-нормативной системы, тенденцией стирания граней в массовой культуре между социальной нормой и патологией.

Кардинальные общественные трансформации, происходящие в современной российском обществе, усилили вероятность социального риска для основной массы населения, и поэтому современную Россию называют «обществом всеобщего риска»¹. Это понятие можно интерпретировать как органическое нарушение в системе производства ресурсов, необходимых для нормального функционирования общества. В последние десятилетия социальная система не препятствовала распространению в обществе групповой делинквентности, которая, в свою очередь, становилась источником социальных рисков в современной России. В связи с этим новые тенденции распространения групповой делинквентности среди населения России следует трактовать как риски социального характера. Понятие «групповая делинквентность» уже содержит в себе понятие риска, отражающего причину или следствие названных состояний и процессов. Поэтому в условиях трансформации российского общества актуализируются проблемы групповой делинквентности.

Делинквентные группы являются одним из наиболее значимых и тяжелых по своим социальным последствиям источником социальных рисков и, прежде всего, потому, что в них вовлечена достаточно большая часть населения, которая полностью или частично «выпадает» из повседневной гражданской и политической практики, т. е. становится неспособной в полной мере участвовать в процессах управления обществом как ответственные, самостоятельные в принятии и исполнении решений граждане, в

¹ Яницкий О.Н. Социология риска. М., 2003.

результате чего существенно сокращается социальная база и возникают преграды для формирования гражданского общества.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью социологических исследований, обеспечивающих эффективное развитие всего социума, связанных с углублением и уточнением теоретических и прикладных знаний о структуре, динамике групповой делинквентности, стратегии и тактике повышения эффективности превенции, путях совершенствования государственной политики в социальной сфере и механизмов социального регулирования и профилактики групповой и индивидуальной делинквентности в современных условиях.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы девиантного и делинквентного поведения рассматривали многие российские и зарубежные авторы, такие как Д.А. Дриль, Э. Дюркгейм, А. Коэн, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, П. Сорокин, Е.Н. Тарновский, И.Я. Фойницкий, Э. Фромм, В.Ф. Чиж и другие, в работах которых заложены фундаментальные социологические подходы к исследованию данной проблемы.

В отечественной социологии разработка теоретических и практических знаний в области девиантного поведения имела сложный и противоречивый характер. В середине XIX – начале XX в. проблематикой делинквентного поведения в российской социологической науке занимались такие ученые, как М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, С.К. Гогель, Д.А. Дриль, А.А. Жижиленко, М.М. Исаев, С.В. Познышев, В.Д. Спасович, П.А. Сорокин, В.Ф. Чиж, Х.М. Чарыхов, И.Я. Фойницкий и др. В их работах изучались взаимосвязи между социальными, политическими, экономическими процессами и пространственно-временным распределением делинквентного поведения. Например, И.Я. Фойницкий в своей работе «Влияние времени года на распределение преступности» четко формулирует основные положения социологического направления изучения отклонений, утверждая, что прежде чем решить вопрос об устранении общих по своей природе причин преступления, необходимо их изучение.

М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, А.А. Жижиленко и другие ученые проводили теоретические и эмпирические исследования таких форм девиаций, как алкоголизм, беспризорность, проституция и преступность.

Однако в 30-е гг. XX в. произошло резкое ограничение исследований, которое закончилось полным запретом, что и стало причиной прекращения социологических изысканий в области девиантологии.

Возобновились исследования на рубеже 50–60-х гг. XX в., и с этого времени в нашей стране начинает становление социология девиантного (отклоняющегося) поведения. Большой вклад в развитие этой социологической теории внесли исследования Я.И. Гилинского, В.Н. Кудрявцева, В.В. Шпалинского, А.М. Яковлева, В.С. Афанасьева, А.А. Габиани, Р.Г. Гачечиладзе и других, в которых говорилось о необходимости комплексного изучения всех форм отклоняющегося поведения с учетом широкого спектра социальных факторов.

Значительный интерес представляет коллективная монография «Социальные отклонения. Введение в общую теорию», вышедшая в 1984 г., в которой авторы рассмотрели детерминацию отклоняющегося социального поведения, раскрыли место отклонений от социальных норм в системе общественных отношений, проанализировали конкретные виды поведенческих отклонений.

Современное развитие социологии девиантного поведения в России характеризуется многочисленными эмпирическими исследованиями, которые проводят такие ученые, как Г.Г. Заиграев, Л.Е. Кесельман, Б.М. Левин, В.В. Лунев, А.М. Мацкевич, В.А. Попов, М.Ю. Попов, Т.А. Хагуров, Е.В. Знамовская и др. Их работы посвящены изучению отдельных видов девиантности в российском обществе конца XX – начала XXI в. (например, наркотизму; суициdalным наклонностям; организованной преступности; женской преступности и проституции; преступности в армии и в органах внутренних дел; девиантному поведению молодежи и др.). Авторы данных исследований подчеркивают объективный и массовый характер делинквентности. Подростково-молодежную делинквентность в современной России исследовал Р.М. Ханилов. А.П. Михайлов провел социокультурный анализ ювенальной делинквентности в условиях социальной трансации.

В начале 2000-х гг. Центр аналитических исследований и разработок (ЦАИР) провел исследования сообществ делинквентной направленности в Казани, Ульяновске, Кирове, Нижнем Новгороде, Н. Челнах, Нижнекамске, Дмитровграде, Азнакаево по

следующим проблемам: гендерные аспекты насилия в группировках; гендерные аспекты насилия в образовательных учреждениях; социальный контроль над делинквентностью; конструирование правонарушений в средствах массовой информации; проблемы наркотизации в делинквентных группировках; восприятие марихуаны как «ненаркотика» (зафиксировано в исследовании группировок как групп наркотического риска), механизм виктимизации в группировках; выявление доминантной и подчиненной маскулинности. В работе приняли участие такие ученые, как А.В. Шашкин, П.В. Емелин, А.Г. Бартенев.

С 2006 г. сотрудники ЦАИРа совместно с Сектором девиантного поведения Института социологии РАН под руководством М.Е. Поздняковой в рамках европейского проекта по изучению экстремальных групп, в котором участвуют 15 стран, продолжают исследование сообществ делинквентной направленности, в частности изучают рискогенное поведение представителей российских субкультурных сообществ и ситуацию риска.

Делинквентность в контексте социальных рисков раскрывается в работах А. Альгина, С. Никитина, О. Яницкого и др.

В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, А.В. Рачина, И.А. Янкина рассматривают комплекс проблем, с которыми сталкивается современная молодежь, в контексте роста социальных рисков. В работах этих ученых показана рискованность социализации молодежи в условиях трансформации и противоречия социальной интеграции этой группы в общество.

О.С. Осипова считает, что девиантное поведение, сопровождающееся риском, способствует самоактуализации, самореализации и самоутверждению личности. Последнее, по ее мнению, является важнейшей психологической причиной, объясняющей желание людей ответить на вызов быстро меняющейся социальной реальности. Современный человек, в отличие от зиммелевского авантюриста, желая быть уникальным, может испытывать потребность в риске ради самовыражения. Риск становится нормой коммуникации, имеет символически обобщающий смысл дифференциации субъектов коммуникации. Тема социальных рисков рассматривается в научных исследованиях у таких авторов, как Б.К. Айгунова, А.И. Измеров, А.Н. Ильяшенко, Е.О. Кубякин, П.А. Маслов, Ю.В. Ригель, И.В. Упоров.

Для исследования субъективных факторов, связанных с риском, представляют интерес междисциплинарные теоретические подходы к анализу индивидуальных особенностей личности и ее потребностей.

Подводя итоги, можно сказать, что к настоящему времени в западной и отечественной социологии имеется большой опыт исследований делинквентности, но анализ групповой делинквентности в контексте социальных рисков осуществляется крайне редко. Этим и определяется своевременность и целесообразность данной работы.

Объектом настоящего диссертационного исследования является групповая делинквентность.

Предмет исследования составляет процесс возникновения социальных рисков, источником которых является групповая делинквентность.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в комплексном социологическом исследовании групповой делинквентности как источника рисков в условиях трансформации современного российского общества.

Реализация поставленной цели требует решения следующих промежуточных **исследовательских задач**:

рассмотреть делинквентность как форму девиантного поведения личности и группы;

выявить основные подходы к анализу сущности риска, особенности социального риска; определить детерминирующие его факторы;

проводить теоретико-методологический анализ исследования делинквентности в контексте социальных рисков;

охарактеризовать основные формы групповой делинквентности в современной России;

рассмотреть групповую делинквентность как источник социальных рисков в современной России;

определить социальные факторы профилактики групповой и индивидуальной делинквентности в современных условиях.

Теоретико-методологической основой исследования послужили идеи и концепции, развитые в трудах известных зарубежных и отечественных социологов, философов, культурологов и правоведов.

Диссертационное исследование базируется на классических и современных теоретических положениях социологии девиантного поведения (Э. Дюргейма, Т. Парсонса, Н. Смелзера, П. Сокрикона и др.).

Изучение делинквентности в переходном российском обществе стало возможным на основе привлечения в качестве методологического принципа синергетической концепции в интерпретации таких авторов, как В.В. Василькова, Е.Н. Князева, М.С. Ельчанинов, С.П. Курдюмов, И. Стенгерс, Г. Николис, И. Пригожин, а также работ Т.И. Заславской, З.Т. Голеньковой, исследовавших механизмы социetalной трансформации современного российского общества.

В диссертации использованы теоретические подходы к исследованию социальных рисков, сложившиеся в отечественной и зарубежной социологии риска (У. Бек, Э. Гидденс, А.В. Дятлов, Н. Луман, Ю.А. Зубок, В.И. Зубков, В.И. Чупров, О.Н. Яницкий и др.).

К числу базовых подходов, с точки зрения поставленных задач, следует отнести системный, структурно-функциональный и социокультурный подходы. Среди частных методов, использованных в работе над диссертацией, нужно указать методы сравнительного анализа, типологизации и классификационный метод.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты мониторингов, социокультурных исследований, статистические данные, вторичный анализ которых послужил обоснованием теоретических выводов в диссертационной работе, данные социологических исследований, проведенных Центром изучения проблем занятости Института социологии РАН, ВЦИОМ, Институтом социально-политических исследований РАН (Центр исследований молодежи), ФОМ за 2000–2010 гг., а также материалы самостоятельного социологического исследования стратегий поведения молодежи и представителей старших поколений, проведенного докторантом в 2011 г. Выборка исследования охватила респондентов г. Краснодара. Общий объем выборочной совокупности – 400 ед., из которых 280 человек в возрасте 16–30 лет, среди них 220 студентов. Тип выборки – случайная. Тип исследования – выборочное. Массив при обработке дифференцирован в соответствии с элементами социальной структуры по признакам: социально-

демографическим (возраст: молодежь от 16 до 24 лет; от 24 до 30 лет, старшее поколение от 35 до 55 лет, пенсионеры; характер базового образования); социально-территориальным (Краснодарский край, г. Краснодар); социально-профессиональным (род занятий: студенты, наемные работники, пенсионеры, предприниматели; работающие – неработающие); социально-классовым (уровень доходов и потребления, самоидентификация респондентов по уровню обеспеченности).

Совокупность эмпирических данных, полученных как лично автором, так и другими отечественными исследователями, и научно-исследовательскими центрами, в достаточной мере представляют ключевые тенденции в области трансформации экономического поведения молодежи в современных социально-экономических и аксиологических условиях развития российского общества.

Достоверность выводов, полученных в работе, обусловлена научно-методологической, теоретической и эмпирической базой исследования, использованием комплекса методов, адекватных его цели и задачам, а также сопоставлением полученных данных с результатами исследований по теме диссертации других авторов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

в результате рассмотрения делинквентности как формы девiantного поведения выявлены отличия делинквентности как вида правонарушений от преступности, что позволило развернуть исследование в специфическом ракурсе;

обоснована возможность рассмотрения феномена социального риска как следствия нарастающей динамики делинквентных процессов в современном российском обществе;

систематизированы теоретико-методологические подходы к пониманию делинквентности, а также осуществлен анализ делинквентного поведения в контексте развития социальных рисков в современной России;

выявлены формы и основные причины возникновения групповой делинквентности в современной России с учетом ее социокультурной специфики, что позволило обнаружить разнообразие социальных рисков российского общества;

установлены специфические черты и закономерности развития групповой делинквентности, позволяющие определить ее отличия от индивидуальных форм с целью разработки профилактических мер по предотвращению конкретных видов делинквентного поведения как источников социальных рисков;

предложены способы социального контроля над групповой делинквентностью, сводящиеся к двум базовым теоретическим подходам: неформальному социальному контролю и улучшению социальных условий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Делинквентное поведение представляет собой специфическую форму девиации и определяется как поведение личности, нарушающее как официальное уголовное законодательство, так и социальные нормы данного общества (наркоманию, токсикоманию, пьянство, бродяжничество, детскую беспризорность, протестное поведение). Делинквентность как социальное явление представляет собой не только совокупность отдельных противоправных действий разной степени общественной опасности, но и включает широкий спектр групповых правонарушений. Острая необходимость теоретико-методологического и эмпирического анализа групповой делинквентности, в частности, определяется нарастающей тенденцией перехода девиантных форм поведения в сугубо делинквентные и криминальные.

2. Риск – категория объективная, так как в самой реальности присутствуют те самые элементы, которые неопределенность вносит в наши действия, но содержание рискованного поведения субъективно. Все многообразие трактовок понятия «риск» можно свести к следующим группам: риск как опасность, угроза; риск как вероятность определенных возможностей; риск раскрывается через действие субъекта; риск как вероятность отрицательного характера последствий, т. е. возможность наступления нежелательных последствий (их мера) в результате действия случайных факторов. В социологии можно говорить о двух подходах к проблеме риска: природном, или техническом, риске в социальном контексте; социальном риске как качестве деятельности людей или социальных структур.

3. Поскольку любое девиантное поведение – это отклонение от общепризнанной, неоднократно проверенной практикой нор-

мы поведения, оно всегда несет в себе элемент непредсказуемости, неизвестности, возможной опасности. Поэтому девиация и риск – две стороны одной медали, социальной мутации. Состояние риска – своего рода граница, черта, разделяющая хаос и порядок, инновацию и устоявшуюся нормативно-ролевую форму поведения. Чем меньше риск, тем вероятнее действие индивида, более предсказуемо поведение системы в целом. Особенность сегодняшнего времени – возрастание числа лиц, вынужденных рисковать, ибо усложнение социальной реальности увеличивает количество неизвестных ситуаций. Девиантное поведение все больше в своей основе становится рациональным.

4. В современном российском обществе, как никогда, велика группа «социального риска». В условиях социально-экономических трансформаций большая часть населения страны оказалась мало защищенной. Разрушение государственной системы социалистического общества с его комплексом духовных ценностей, безработица, неуверенность в завтрашнем дне всех слоев населения, недовольство населения снижением уровня социальной защиты, пропаганда средствами массовой информации насилия и духовной вседозволенности породили разрушение духовного стереотипа и постоянный эмоциональный стресс людей, который проявился расширением алкоголизации, беспрецедентным ростом наркомании, ростом экономической и уголовной преступности. Широко распространилась деятельность групп делинквентной направленности, которые активно вырабатывают и внедряют в повседневную практику собственную систему ценностей, социальные нормы, образ жизни, атрибуты, сленг и т. д., артикулируют потребности и интересы своих участников, не находящие выражения в деятельности официальных структур.

5. Среди важнейших социальных рисков, способных поставить под угрозу стабильность и безопасность всего общества, принадлежность к делинквентным группам является одним из наиболее значимых и тяжелых по своим социальным последствиям, и прежде всего потому, что их распространение среди населения существенно снижает возможности формирования гражданского общества, так как целый слой социума, актуализирующий в своей деятельности ту или иную форму делинквентного поведения, полностью или частично «выпадает» из повседневной граждан-

ской и политической практики. В результате социальная база для правового поведения существенно сокращается, поскольку вовлеченные в делинквентные группы люди становятся неспособными в полной мере участвовать в процессах управления обществом как ответственные, самостоятельные в принятии и исполнении решений граждане. Тем самым деформируется структура трансформирующегося гражданского общества, особенно в том, что касается активного участия в деятельности его институтов и структурах представительных органов современного общества.

6. В решении проблемы групповой и индивидуальной делинквентности тесно переплетается деятельность государственных структур и субъектов, институтов гражданского общества, причем роль и социальное значение последних значительно больше. В качестве мер по борьбе со сложившейся ситуацией наиболее актуальными представляются превентивные меры, по реализации которых необходима разработка комплексной программы, которая должна строиться на основе целостного социокультурного комплекса факторов, препятствующих делинквентизации российского общества и включать: меры по преодолению абсолютной и смягчению относительной девиации; создание условий для реализации моделей нормативных правовых действий; формирование эффективной системы санкций, пресекающих и карающих отклонения от правовой нормы; включение в систему санкций мер не только поощрения правоориентированного поведения, но и защиты людей, индивидуально противостоящих делинквентности; развитие правовой культуры и правосознания россиян.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его актуальностью, а также тем обстоятельством, что полученные автором результаты, касающиеся проблем групповой делинквентности как источника социальных рисков, позволяют углубить, систематизировать и концептуализировать имеющиеся научные представления о специфике и особенностях данного аспекта.

Основные выводы, сделанные автором, могут быть использованы в дальнейшей разработке мер по профилактике и пресечению делинквентного поведения.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных и консультативных курсов по социологии, социологии девиантного поведения, социальной философии, социологии малых групп, социологии молодежи, а также при разработке спецкурсов, посвященных проблемам девиантного поведения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях по проблемам делинквентного поведения.

Основные научные результаты исследования нашли отражение в девяти научных работах соискателя общим объемом 3 п. л., в том числе в трех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, двух глав, в каждой из которых содержится по три параграфа, заключения и списка использованной литературы. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются его цель и задачи, указываются теоретико-методологические основания, рассматривается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Методологический анализ делинквентности как источника социальных рисков»** делается акцент на том, что проблема распространенности групповой делинквентности приобрела серьезные масштабы и нуждается в социологическом анализе с целью совершенствования методов контроля, профилактики и пресечения антисоциальных процессов в трансформирующемся обществе.

В центр внимания социологов, социальных психологов, медиков и криминологов попали проблемы девиации, которые в последние годы приобрели массовый характер. Возросло число негативных девиаций, в том числе и самой острой их формы – преступности, которая представляет собой посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан. На сегодняшний день это наиболее острые проблемы в нашей стране, где в настоящее время идет изменение всех сфер общественной жизни и норм поведения. Рассогласованность между ожидаемым и реальным повышает напряженность в обществе и готовность человека изменить модель своего поведения, выйти за пределы сложившейся нормы.

В параграфе 1.1 «*Делинквентность как форма девиантного поведения личности*» отмечается, что во все времена общество неадекватно реагировало на поведение индивида или группы, отличное от стереотипного, не вписывающееся в сложившиеся традиции, социальные и правовые нормы. В последние годы девиантное поведение в современной России приобрело массовый характер. Обострение противоречий и конфликтов, быстрое возникновение и смена кризисных ситуаций, динамизм общественных процессов детерминирует интерес ученых разных областей знаний к вопросам изучения девиантного поведения. Однако критерии определения девиантного поведения неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры, так как вряд ли можно утверждать, что «человек всегда осуществляет нормативное поведение» и что «сознаем мы это или нет, но мы всегда поступаем в соответствии с теми или иными нормами».¹

Э. Дюркгейм считал, что отклонение от норм несет не только отрицательное, но и положительное начало: во-первых, девиация подтверждает роль ценностей, дает более полное представление о многообразии норм. Во-вторых, реакция общества, социальных групп на девиантное поведение уточняет границы социальных норм, укрепляет и обеспечивает социальное единство. И, в-третьих, девиация способствует социальному изменению, раскрывает альтернативу существующему положению дел, ведет к совершенст-

¹ Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 168.

вованию социальных норм. Лишь отклонение указывает на то, что всеми считается нормальным¹.

Соискатель отмечает, что социальные отклонения имеют различные масштабы и могут рассматриваться на разных уровнях. В сфере индивидуального поведения они представляют собой поступки конкретных людей, запрещаемые нормами права, морали и другими видами социальных норм.

По мнению американского ученого А. Коэна, девиантное поведение – это такое поведение, которое «идет вразрез с институционализированными ожиданиями»².

Я.И. Гилинский, поставив вопрос о специфике предмета социологии девиантного поведения, провел его разграничение, с одной стороны, как поведения, не соответствующего принятым в обществе нормам, с другой – как массового социального явления. В первом случае девиантное поведение оказывается предметом психологии и педагогики, во втором – социологии и социальной психологии. В работах Я.И. Гилинского развивается структурно-функциональный подход к девиантному поведению, который выявляет функциональные связи девиаций с социальной структурой общества, их роль в общественной жизни.

Н. Смелзер, в свою очередь, под девиантностью понимает соответствие или несоответствие поступков социальным ожиданиям³, полагая при этом, что законы, как правило, отражают социальные ожидания, хотя это происходит не всегда, так как ожидания могут быть неясными, меняющимися со временем. Кроме того, на основе разных культур возможно формирование различных социальных ожиданий⁴. Он также указывает на сложность определения девиантности во многих случаях. В частности, Смелзер пишет: «Поскольку критерии определения девиантного поведения неоднозначны и часто вызывают разногласия, трудно точно установить, какие типы поведения следует считать девиантными. Наиболее яркими примерами

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

² Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965. С. 520.

³ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 198.

⁴ Там же. С. 239.

девиации, по всей видимости, могли бы служить бесчеловечные поступки, которые почти всегда вызывают осуждение – например, изнасилования и убийства. Но на этой основе еще труднее дать точное определение девиации. Даже убийство¹ при определенных условиях оправдано: оно не только разрешается, но и вознаграждается во время войны².

Как отмечает автор, под девиацией понимается настолько широкий спектр отклонений в индивидуальном и групповом поведении, что у лиц, изучающих это социальное явление, возникает естественное желание выделить в нем именно те направления, которые в каждом конкретном случае являются наиболее привлекательными для исследователей. В этом ключе соискатель делает акцент на понятие «делинквентность» (лат. *delinquo* – совершить поступок, провиниться, погрешить; англ. *delinquency* – проступок, правонарушение), оно было введено в науку в 50-е гг. XX в. А. Коэном, который разработал теорию делинквентных субкультур³.

Термин «*delinquency*» в современной западной (англоязычной) литературе часто используется в сочетании с понятием «*juvenile*», что означает действия, совершаемые молодежью в нарушение каких-либо законов⁴.

В завершение параграфа автор приходит к выводу о том, что делинквентное поведение есть специфический вид девиации или деяние, совершаемое личностью, которое нарушает как уголовное законодательство, так и иные социальные нормы данного общества (наркомания, токсикомания, пьянство, бродяжничество, детская беспризорность, протестное поведение). Как социальное явление делинквентность представляет собой совокупность единичных противоправных действий разной степени общественной опасности, а также групповые правонарушения.

¹ Здесь мы не акценируем внимание на неточности перевода, в частности, убийство всегда есть преступное деяние, и с точки зрения закона оно не может быть оправдано в принципе – здесь следовало, видимо, употребить словосочетание «лишнее жизни».

² Смелзер Н. Указ. соч. С. 198–199.

³ Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 517.

⁴ Отклоняющееся поведение молодежи: краткий словарь-справочник. Владимир, 1994. С. 42.

В параграфе 1.2 «Риск как социальная проблема» анализируется риск как социальный факт и социальная проблема одновременно. Социология, изучая многообразные аспекты социальной среды, выявляет социальные риски в различных сферах жизни общества, тем самым снижая их негативное воздействие. Но на сегодняшний день это направление в социологии недостаточно хорошо разработано как в теоретико-методологическом, так и прикладном аспекте.

Как отмечает соискатель, современная социологическая наука оперирует множеством подходов к исследованию понятия риска, поэтому выявить его основные характеристики представляется возможным только на основе анализа наиболее важных из этих подходов. В зависимости от источника интерпретация этого понятия осуществляется по трем направлениям, среди которых автор выделяет следующие: общеупотребительные, общенаучные, а также для отдельных отраслей деятельности.

Общеупотребительные определения, т. е. словарные, являются наиболее распространенными и в то же время более поверхностными. Обычно в словарях риск (от фр. *risque*, от итал. *risco*) определяется как 1) угроза, опасность и 2) готовность действовать, рискуя жизнью, здоровьем (отважиться на что-либо).

Автор поясняет, что этимология этого понятия выражена в словах «опасность» и «риск»: «риск» происходит от итальянского слова *risico*, обозначающего «лавировать», которое по своей сути является наиболее близким к русскому пониманию значения слова «риск», либо испанского, где оно означает «скала», либо португальского, в переводе с которого оно означает «отвесная скала». Отождествление риска с опасностью имеет давнюю историю. Еще на ранних ступенях развития человеческого общества люди искали средства и формы защиты от возможных нежелательных последствий, вызванных действиями природных и общественных процессов, например, создавали специальный запасный фонд на случай неурожая, засухи, наводнения, осады города в ходе военных действий и т. д. Подобные ситуации дают предпосылки для отождествления риска с явлениями, вызывающими имущественные и другие виды ущерба.

Эта точка зрения разделяется и некоторыми специалистами различных отраслей знания, считающими, что риск – это мера

ожидаемой неудачи, неблагополучия в деятельности; опасность наступления для здоровья человека неблагоприятных последствий; определенные явления, наступление которых содержит возможность материальных потерь; возможный убыток или неудача в коммерческом деле; опасность, от которой проводится страхование имущества.

Автор отмечает, что в обыденном сознании риск ассоциируется с вероятностью благоприятного или неблагоприятного исхода действия, неопределенностью, опасностью (неудачей), выбором альтернатив и т. д.

Предположительно, понятие «риска» появилось на рубеже Средних веков и Нового времени. Конечно, люди и раньше подвергались опасностям и испытывали неуверенность в будущем, но все это объяснялось воздействием высших сил. В античности люди анализировали явления страха, природу реальной и надуманной опасности, беспокойства, вероятности тех или иных катаклизмов или последствий человеческой деятельности. В Древней Греции под риском подразумевали явление, сопутствующее неопределенности при принятии решений, при этом точка неопределенности называлась «кризисом», а поворот к худшему – «катастрофой». В Средневековые также не было четкого понятия риска, и это связано с представлением о Всевышнем как о вершителе судеб.

И лишь когда у людей появилось осознание ответственности за принятые решения, возникло слово «риск»¹. Точное происхождение его неизвестно. Возможно, оно зародилось в тех областях жизни, где впервые появилось чувство риска, – в морской торговле, как «представление о состоянии нахождения в определенное время в определенном месте, которые известны и позволяют заранее, перед тем как предпринять тот или иной шаг, подсчитать возможные выгоды и потери, обосновывая в зависимости от их соотношения «оправданность» – «неоправданность» риска. Дихотомия «оправданности» – «неоправданности» находит отражение в категориях «ответственного» и «безответственного» действия, а формирование гражданского общества наполняет их все более

¹ Лумай Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. № 5. С. 135.

социальным, в противоположность экономическому и индивидуалистическому, содержанием»¹.

Во второй половине XIX – начале XX в. риск попадает в поле зрения представителей различных естественных и общественных наук, чьему способствовали накопленные наукой знания о вероятностном характере технических и общественных процессов, развитие специальных разделов математики и логики, необходимость выработки юридических норм и правил, регулирующих практику страхования, биржевых сделок и т. п., а особенно увеличение числа катастроф, так как в период индустриальной революции их частота и масштабы стали принимать угрожающие размеры, а наносимый ими ущерб стал возрастать по «экспоненциальной кривой». Поэтому в США и странах Западной Европы с середины XIX в. в целях снижения этого ущерба начинается систематическое исследование катастроф.

В развитии научных представлений о риске можно выделить несколько этапов. Первый, когда явление изучается небольшой группой частных наук – некоторыми разделами математики, статистикой, рядом правовых и экономических дисциплин. Второй, когда понятие «риск» исследуется значительным числом конкретных наук – теориями игр, вероятностей, операций, катастроф, принятия решений, вероятностной и многозначной логикой, психологией и социальной психологией, военными, экономическими, демографическими, медицинскими, биологическими, правовыми и другими дисциплинами².

К этому времени было выяснено, что социальные и технические причины современных проблем недостаточно изучены, а их последствия скажутся только через несколько лет. В результате рискология за короткий промежуток времени превратилась в одно из наиболее важных направлений в европейской и российской социологии³.

По мнению автора, под социальным риском подразумеваются, прежде всего, вероятность ущерба, нанесенного техническими или природными «сбоями». Социологи исследуют сущность рис-

¹ Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. № 5. С. 135.

² Никитин С.М., Феофанов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 120.

³ Там же. С. 50.

ка, его особенности и значения применительно к социальной реальности, т. е. значения тех или иных событий именно для человека (общества), а не процесса. На сегодняшний день в зарубежной и отечественной социологической науке существует два основных подхода в исследовании этого понятия, которые обычно противопоставляют друг другу: технический, или природный, риск в социальном контексте; социальный риск как качество деятельности людей или социальных структур.

Автор приходит к выводу о том, что риск – это объективная категория, так как в самой реальности присутствуют те самые элементы, которые неопределенность вносит в наши действия, но содержание рискованного поведения субъективно, потому что риск представляет собой деятельность субъекта, имеющую вероятностную природу и осуществляемую в условиях неопределенности ее исходов.

Концепция структуры рисков, несмотря на вариативность подходов изучения в выявлении зависимости отношения к риску, основана на зависимости от культурных стереотипов как ранжирования по оценке и принятия решений по отношению к социальному объекту.

В параграфе 1.3 «Теоретико-методологический анализ исследования делинквентности в контексте социальных рисков» отмечается, что состояние конкретного общества – это комплексный результат прогрессивных циклов, включающих эти (и другие) процессы изменения. Развитие современности, по выражению Э. Гидденса, вносит корректиды в необратимость, постепенность и непротиворечивость изменений¹. От спонтанной тенденции, развивающейся снизу, социология приходит к пониманию того, что уничтожение традиционных институтов и жизненных устоев порождает нередко социальную дезорганизацию, хаос и аномию. Дисгармония в обществе в целом и несинхронность изменений в разных подсистемах общества приводят к риску, материальному и нравственному ущербу для общества.

Именно асинхронность изменений в социальном обществе, экономике, политике вызывает риск-асимметрию: общество не

¹ Гидденс Э. Социология / пер. с англ.; науч. ред. В.А. Ядов; общ. ред. Л.С. Гурьевой, Л.Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

успевает за переменами. Риск общества переходного типа связан с вариативностью социальных изменений, с агрегированными деструктивными эффектами распада традиционных институтов и спонтанной самоорганизацией структур выживания.

Гидденс отмечает, что не только сами факторы риска увеличиваются, но и их восприятие становится острым. Риск закладывается в изменениях, от этого нельзя избавиться путем введения безопасности, так как изменения просто невозможны в чистом стационарном состоянии¹.

Делинквентное поведение является результатом сложного взаимодействия процессов, происходящих в обществе и сознании человека. Время перемен и социальных потрясений отражается на всех сферах общественной жизни и оказывает большое влияние на формирование делинквентного поведения личности. Низкий уровень жизни, повседневные жизненные проблемы и невзгоды, состояние неуверенности и напряжения преодолеваются чаще всего через определенные компенсаторные формы и проявляется через социально значимые действия.

Многочисленные формы делинквентности свидетельствуют о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами. Изменение требований к отдельному человеку и сложность их прогнозирования – характерная черта такого периода, когда алгоритмы достижения успеха прошлых лет перестают действовать, пересматриваются ценности и стереотипы, а новые стандартные принципы достижения успеха в жизни еще не сложились. В это время увеличивается вероятность риска в любых отраслях жизнедеятельности. Риск не ищут, его создают. Групповой и личностный уровни уязвимости занижены, так как риск возлагается на других, и носитель риска освобождается от ответственности. Культура риска включает риск-восприятие, отрицание или озарение риска, риск-стратегии, риск-асимметрию, переносимость риска на других. Существование в обществе групп риска определяется не только стандартностью ситуаций риска, но и опытом риска, и «традициями риска». На эту особенность указывает Э. Гидденс².

¹ Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5.

² Гидденс Э. Социология.

Как отмечает автор, наиболее приемлемыми теориями девиантного поведения, позволяющими провести теоретико-методологический анализ групповой делинквентности, являются теории физических типов, психоаналитические теории и социологические (культурные) теории.

Теории физических типов Ч.Л. Ломброзо устанавливают, что совершаемые индивидом различные отклонения от норм предопределены определенными физическими чертами личности. В этих теориях присутствует одна основная идея: «люди с определенной физической конституцией склонны совершать социальные отклонения, осуждаемые обществом»¹.

В основе психоаналитических теорий отклоняющегося поведения лежит изучение конфликтов, происходящих внутри сознания личности.

Социологические, или культурные, теории социальных отклонений, в соответствии с которыми личность становится девиантом, вследствие неудачной социализации в группе по отношению к некоторым вполне определенным нормам, причем эти неудачи сказываются на внутренней структуре личности. Эти теории включают в себя социально-культурную обусловленность и комплексность в объяснении причин девиантного поведения личности. Основоположниками данной теории были А. Щюц², П. Бергер, Т. Лукман³.

По мнению автора, концепция социальной аномии (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, А. Ребер, А. Гофман⁴) играет значимую роль в анализе групповой делинквентности как источника социальных рисков. По Дюркгейму, аномия – это состояние, при котором личность не имеет твердого чувства принадлежности, никакой надежности и стабильности в выборе линии нормативного пове-

¹ Фролов С.С. Социология. М., 2006. С. 118.

² Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности // Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

⁴ Гофман А.Б., Девятко И.Ф., Зотов А.А. История теоретической социологии. Начало XX века. Первый общетеоретический кризис социологии: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. (концепции, фундаментальный учебник). М., 2010.

дения¹. Характеризуя аномию как форму девиантного поведения, Дюркгейм утверждает, что всплески аномии наблюдаются как в обществах, переживающих неожиданный упадок, так и процветание, ибо оба эти процесса связаны с «нарушениями коллективного порядка», когда общество оказывается временно неспособным проявлять нужное воздействие на человека.

Р.К. Мертон внес некоторые изменения в концепцию аномии, предложенную Дюркгеймом: причиной девиации он назвал разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми (легальными или институциональными) средствами их достижения². В процессе изучения культурных и социальных источников отклоняющегося поведения Мертон исследовал явление социальной аномии с позиций изучения типов приспособления к этим культурным целям и нормам лиц, занимающих различное положение в социальной структуре, и выделил ряд классов, показывающих отношение к целям и средствам любой личности.

Подводя итоги теоретико-методологического анализа исследования делинквентности в контексте социальных рисков, соискатель отмечает, что каждый из рассмотренных подходов сам по себе интересен и, несомненно, представляет определенную ценность и для теории, и для практики. Однако они все имеют существенный недостаток, заключающийся в их изолированности друг от друга, так как каждая из теорий претендует на первенство в объяснении причин делинквентного поведения. Этот недостаток не позволяет зарубежным ученым на практике реализовать свой огромный профилактический потенциал. Проанализированные автором теории презентуются лишь как отдельные структурные компоненты единого целого явления, но не описывают его в целом. По мнению автора, преодоление делинквентных проявлений могло бы стать более эффективным, если бы рассмотрение форм и методов превентивной и реабилитационной работы было комплексным, с учетом социально-экономических, криминологических, биологических, психолого-педагогических и социально-педагогических теорий.

¹ Фролов С.С. Социология. М., 2006. С. 121.

² Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 208.

Во второй главе «Исследование форм групповой делинквентности в современном российском обществе» отмечается, что время реформ – это всегда сложный переходный этап, когда вместе с политической и экономической системой изменяется и сознание людей. В период глобальных перемен в России особенно важно определить состояние и проследить динамику не только социальных, но и политико-этнических, национальных идентификаций граждан этой страны для того, чтобы понять, члены каких общественных групп смогли адаптироваться к трансформациям, а кто так и не смог приспособиться к измененной действительности. Преобразование, вводимое законодательным путем, в частности, в процесс преобразования государства, конечная цель которого – это укрепление и обновление государственных основ, не всегда несет за собой улучшение уровня жизни. Естественно, что члены социума, испытывающие внутреннюю дисгармонию на фоне совершившихся перемен, недовольные качеством реформ, а также те, у кого был нарушен процесс адаптации в окружающей социальной среде, не только не способны к полноценной жизни в обществе, но и приобретают склонность к девиантному и делинквентному видам поведения.

Согласно позиции Н.И. Лапина, трансформация – это процесс, охватывающий все сферы жизни общества и выражаящийся в преобразованиях способа деятельности человека (культуры), форм отношений между людьми в ходе их деятельности .

Автор разделяет мнение В.А. Ядова о том, что трансформационное общество – это не просто общество перехода к демократическим институтам самоорганизации, а также такая социальная организация, в которой доминируют тенденции отвержения старого и отсутствуют общеприемлемые, консолидирующие модели будущего².

В параграфе 2.1 «Формы групповой делинквентности в современной России» отмечается, что девиантность возникает вследствие конфликта между нормами господствующей культуры и субкультуры, когда индивиды одновременно входят в разные этнические, культурные, социальные, политические и другие

¹ Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М., 2000. С. 38.

² Ядов В.А. А все же умом Россию понять можно // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001. С. 12.

группы с несовпадающими ценностями. Оказавшись перед необходимостью выполнения противоречащих друг другу норм, индивид испытывает аномию – психологическое состояние, обусловленное чувством потери ориентации в жизни, что может привести к агрессивной социальной активности индивида с целью самоутверждения или, напротив, стать причиной его отрешенности и культурной самоизоляции. Аномия как социальная болезнь общества породила массовое делинквентное поведение, как индивидуальное, так и групповое. Групповая делинквентность является отражением деятельности некоторой социальной группы, которая создает некое подобие своей «культуры» (субкультуры) и открыто конфронтует с принятыми нормами.

А.Л. Маршак в научный оборот вводит такое понятие, как субкультурная девиация¹, т. е. явление, когда индивид идентифицирует себя с субкультурой, нормы которой противоречат нормам основной культуры данного общества. Носителями такого отклоняющего поведения являются криминогенные слои (группы коррупционеров, организованная преступность, молодежные банды и т. д.), лица без определенного места жительства (бомжи, бродяги, беспризорные дети и т. д.), т. е. в категорию субкультурной девиантности им включается, в частности, делинквентное поведение, носителями которого являются бродяги, беспризорники, наркоманы, алкоголики, нищие – представители моногенизированных слоев населения, чьи нравственные ориентиры, образ жизни и поведение балансируют между законопослушным и противоправным, так как современным российским законодательством к противозаконным действиям не относятся бродяжничество, уклонение от общественно полезного труда, пьянство или наркомания, но преследуются законом распространение наркотиков, склонение малолетних к пьянству, ненормативному поведению.

Появление делинквентных групп в России не носило целенаправленного характера – они сложились в результате достаточно длительного естественного процесса развития, который продолжается и сегодня. Например, в середине 90-х гг. XX в. безработица стала питательной средой для формирования делинквентных групп: бомжей, бродяг, наркоманов, алкоголиков и преступ-

¹ Маршак А.Л. Социология. М., 2002.

ников – которые стали настолько распространенными, что на них сегодня нельзя не обратить внимания.

Анализ делинквентного поведения предполагает выделение типологических групп, имеющих как общие черты, так и специфические особенности. В литературе были предприняты попытки классифицировать негативные явления в сознании и поведении людей (Г.Г. Заиграев, С.М. Ковалев, В.П. Киселев, Б.М. Левин, С.И. Плаксий и др.). При анализе негативных сторон жизни социологи в большинстве случаев оперируют такими понятиями, как пьянство, наркомания, бродяжничество.

Подобное изучение полного спектра форм делинквентного поведения всех возрастных категорий позволяет специалистам утверждать, что система психолого-поведенческих особенностей подростков-делинквентов, в сравнении со взрослой категорией, значительно усложнена многообразием личностно-ценостных и статусно-ролевых индикаторов, влияющих на формирование деструктивного стереотипа поведения и определяющих их местоположение вне социально-позитивного слоя общества, поэтому из всех возрастных делинквентных групп наибольшую тревогу вызывают масштабы распространения молодежных групп.

Автор отмечает, что с началом процессов гласности и перестройки, легализовав свою деятельность, неформальные группы довольно громко заявили о себе, значительно увеличив тем самым свою численность. Среди них можно выделить следующие делинквентные группы, отличающиеся протестным поведением: во-первых, группы, формируемые вокруг различных музыкальных вкусов и стилей: панки, металлисты, гранжи, рокеры, рэперы, готы, эмо. Недостатком всех вышеназванных групп является большой процент наркоманов в этих движениях. Во-вторых, антисоциальные группы, которые носят ярко выраженный агрессивный характер и стремятся утвердить себя за счет других: блатные, шпаны, пацаны, «банды» – это объединения (чаще всего подростков) по территориальному признаку, т. е. они делят город на зоны влияния. На «своей» территории члены банды являются хозяевами, с появляющимися «чужаками» (особенно из другой банды) расправляются крайне жестоко. В-третьих, это социальные неформальные движения России, в частности, бритоголовые или скинги, которые появились в нашей стране в конце 90-х гг.

XX в. В-четвертых, спортивно-социальные неформалы (футбольные фанаты). К делинквентным группам автор также относит группы лиц без определенного места жительства (бродяг, бездомных), которые состоят из людей различных по возрасту, полу, образованию, состоянию здоровья, интеллектуальному уровню, жизненному опыту, наличию (сохранности) социальных связей, профессиональной подготовке и квалификации, причинам утраты жилья и др.

Кроме того, особое место, по мнению соискателя, отводится в этой классификации наркотизмным группам (алкоголикам, наркоманам, токсикоманам), характеризующимся употреблением различных наркогенных веществ, способных оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему – наркотиков, алкоголя, тех или иных токсичных препаратов и т. п.

В марте 2011 г. в г. Краснодаре автором был проведен выборочный социологический опрос 400 человек разных возрастных групп, относительно их отношения к субкультурным течениям. При этом особое место в исследовании было уделено гипотетическому отношению респондентов к наличию в своем ближайшем окружении лиц, относящихся к различного рода субкультурным течениям. Основная масса опрошенных выразила свое нейтральное отношение к субкультурам, положительное отношение отметили 31% из группы молодежи в возрасте до 30 лет, из группы старшего поколения положительное отношение к субкультурам указали 8%, группа среднего возраста не отметила положительного отношения. Негативно и отрицательно относятся к субкультурам 17% из группы среднего возраста от 30 до 45 лет, 23% – из группы молодежи и наибольший процент отрицательного отношения в группе старшего поколения – 38%.

Результаты исследования показывают, что большинство респондентов нейтрально относятся к субкультурным образованиям, а значит, либо равнодушны к ним, либо ничего о них не знают.

По мнению автора, неформальные группы, имеющие делинквентную направленность, возникают как ответная реакция на сложившиеся социально-экономические условия. Например, многие члены молодежных группировок продолжают участвовать в них даже в зрелом возрасте, нередко трансформируя их в

криминальные организации. Российские неформальные группы создаются вследствие плохой адаптации отечественной молодежи к неблагоприятным социально-экономическим условиям. Ограничность доступа к институционализированным возможностям материального обеспечения и затрудненность социальной мобильности для значительной части российской молодежи также являются причинами выбора делинквентной карьеры в группировках.

Влияние субкультуры на развитие современного общества было отмечено в каждой возрастной группе, большинство респондентов считают, что указанные течения оказывают прямое воздействие на развитие социума в условиях современных трансформаций.

В завершение параграфа соискатель отмечает, что участие в делинквентных группах очень часто является реакцией на равнодушное отношение общества к личности, ее проблемам. Делинквентные группы – это мощный катализатор индивидуального поведения его членов. В зависимости от господствующих в группе норм усиливаются социально полезные или социально опасные ориентации и формы деятельности. Направленность групповой активности во многом зависит и от личных качеств неформального лидера, который имеет более твердый характер, сильную волю, богатый опыт, но чаще всего не обладает достаточно высокими нравственными и иными положительными качествами, это приводит к тому, что свойственные отдельным личностям отрицательные черты уродливо трансформируются в психологию группы.

В параграфе 2.2 «Групповая делинквентность как источник социальных рисков в современной России» отмечается, что новым в данном исследовании является не столько изучение групп риска в российском обществе, сколько изучение ситуации риска. Такой подход, с точки зрения автора, позволяет расширить не только границы анализа возникающей новой ценностно-нормативной системы человека, но и активизировать пропаганду борьбы с антисоциальным поведением. Предполагается, что выявленные факторы повышенного риска, например антисоциального поведения в подростковом возрасте, обладают прогностиче-

ской ценностью в отношении делинквентного поведения в будущем¹.

В России радикальные общественные преобразования проходили таким образом, что привели страну к системному кризису, который вызвал острейшие социально-экономические проблемы, а также не менее острые демографические следствия.

Риски, согласно У. Беку, постоянно легитимно производятся обществом во всех сферах его жизнедеятельности: экономической, политической, социальной². Исходя из этого риск можно трактовать как динамическую переменную, объясняющую механизм приобщения людей к делинквентным группам в России – стране, в которой социальная среда быстро «наполняется» рисками, привносимыми в нее как отдельными индивидами, так и группами – носителями делинквентного поведения.

В настоящее время источником риска во многих городах являются экстремистские группы, которые в основном проповедуют неофашизм. Наблюдая статистику современной России по отношению к расистским и неонацистским движениям, в марте 2011 г. автор провел опрос 400 граждан г. Краснодара разных возрастных групп и национальностей, который показал, что молодежь, по сравнению со старшим поколением, проявляет отрицательное отношение к представителям другой национальности. Следовательно, лица в возрасте до 30 лет являются наиболее склонными к вступлению в различного рода националистические группировки и течения. Старшее поколение в своем большинстве (62%) выражает положительное отношение к лицам другой национальности, основное количество опрошенных отмечает нейтральное отношение к ситуации. Несмотря на это, существование расизма в нашей стране было подтверждено положительным ответом во всех возрастных группах.

Таким образом, соискатель отмечает, что проявление националистического характера в 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. в России достигло большого размаха. Национализм смог найти себе место как агрессивное явление и в политике, и в социальной сфере российского общества.

Кроме того, несомненным источником социального риска являются наркотизмы группы. Анализируя данные авторского

¹ Филалеева О.И., Гулин К.А., Морев М.В. Исследование девиантного поведения населения Вологодской области // Регион: экономика и социология. 2006. № 2. С. 125–133.

² Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2000.

исследования, можно констатировать сохранение динамики роста наркотически зависимых граждан в г. Краснодаре. 25% опрошенных в возрасте до 30 лет подтверждают то, что они пробовали наркотические препараты, 75% – указали, что данного опыта не имели. Однако, как отмечает соискатель, есть вероятность сокрытия ими информации. Таким образом, данные исследований лишь частично могут отображать реальную картину.

Проблема, напрямую связанная с ростом наркопотребления и особенно инъекционного употребления ПАВ, – это заражение СПИДом в среде наркозависимых. В настоящее время в России, по данным Российского научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, преобладает инъекционный путь заражения вирусом – до 80% всех известных случаев.

Автор отмечает, что в г. Краснодаре алкоголь употребляют большая часть граждан, в процентном соотношении и по возрастным группам это выражено следующим образом: алкоголь употребляют 92% опрошенных молодых людей, группы среднего возраста – 83%, старшее поколение – 98%. Респонденты, употребляющие алкоголь, в основном ответили, что начали употреблять спиртные напитки скорее за компанию, чем из интереса. Радует тот факт, что неудачи россиян сегодня, в основном, не подталкивают к употреблению алкоголя: 67% молодежи никогда не станут «прибегать к бутылке», это касается 70% из группы среднего возраста и 69% из группы старшего поколения.

Подводя итоги параграфа, соискатель отмечает, что в настоящее время группа «социального риска» в России достаточно велика. Оценивая ситуацию с ростом алкоголизации, наркомании и детской токсикомании в целом, автор считает, что физическое, психическое и социальное здоровье нации находится в опасности.

В параграфе 2.3 «*Социальный потенциал профилактики групповой и индивидуальной делинквентности в современных условиях*» отмечается, что трансформация российского общества привела к тому, что на базе отсутствия правопорядка и нарушения законности из общественной жизни и практики исчезли социальные нормы, на которые ориентируется население, передавая значимые для него ценности и жизненные стандарты. В массовом сознании идет процесс «размыивания» таких норм, как нравственность, доброта, милосердие, честность, вежливость, ответственность, справедливость, порядочность. Под натиском «вестернизации» падает потенциал духовности российской нации, который

всегда составлял основу ее «особости». Все большее распространение получает прагматизм, преобладание ориентации индивида на личную выгоду в разрешении конфликтов и межличностном общении.

Многие ученые, как отмечает автор, сходятся во мнении, что из всего спектра превентивных мер делинквентного поведения основной задачей является необходимость воспитания нравственности, ориентированности на социально одобряемые культурные нормы. Так, заслуженный деятель науки Российской Федерации Ю.М. Антонян указывает на то, что причины делинквентного поведения «следует искать в нравственном состоянии общества, в наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок. Воспитание нравственности, составная часть воспитательной работы с населением вообще, включающей и получение образования, специальности, и привитие культуры, нравственных ценностей и установок, выработанных человечеством за всю историю его развития»¹.

Исходя из многочисленных исследований социального риска в обществе, автор определяет основные социальные факторы профилактики делинквентного поведения личности, а конкретно, следующих групп, характеризующихся делинквентным поведением: протестные группы, группы поддержки (фанаты), наркотизмы группы, группы лиц без определенного места жительства.

Среди неформальных групп наибольшую угрозу представляют группы экстремистской направленности. В этом ключе докторант условно выделяет два основных направления: первое направлено на пресечение экстремистской деятельности; второе – на профилактику экстремизма, устранение условий, подталкивающих к нему, на обеспечение гармоничного включения молодежи в нормальную жизнь общества.

Соискатель отмечает, что превенцию можно разделить на карательную (панигивную), коррективную и механическую. Карательная превенция заключается в угрозе применения наказания, что призвано устрашить и предотвратить совершение экстремистских поступков. Коррективная превенция заключается во влиянии на причины и факторы, которые могли бы стать потенциальным толчком для делинквентного поведения. Механическая превен-

¹ Цит. по: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 482.

ция чаще всего применяется в так называемых криминальных районах, для предотвращения преступлений, и заключается в усиленных мерах безопасности и повышенном полицейском контроле¹.

Программы «карательной» превенции, получившие распространение во многих странах мира, пытаются пресечь появление групп делинквентной направленности, вовлечение в них и экстремистское поведение посредством надзора, в том числе постоянного наблюдения со стороны силовых структур и целенаправленного судебного преследования. Подавление означает активное вмешательство, полностью легитимизированное государством, оно декларируется как изначально «правильное» и поэтому не требует особого оправдания и абсолютно никакой оценки результатов. Подход с позиций подавления характеризуется тем, что все полностью игнорирует «пропаганду» желаемого поведения, лишь подавляя нежелательное. Внешняя агрессия способна во многих случаях лишь усилить сплоченность делинквентных групп, поэтому этот вид превенции, как считает автор, имеет смысл использовать, когда исчерпаны все другие меры.

В соответствии с одной из классификаций в диссертации выделяются два типа превенции: основная (первичная) превенция и реабилитационная (вторичная) превенция. Основная превенция имеет объектом своего воздействия молодых людей, которые еще не совершили каких-либо противоправных действий, и носит профилактический характер. Ранняя превентивная работа осуществляется по нескольким основным направлениям:

экономические (программы профессионального развития), которые направлены на развитие легальных способов получения дохода, так как развитие экономических возможностей для подростков и молодежи, профессиональное обучение, создание рабочих мест, содействие в открытии собственных предприятий может воспрепятствовать вовлечению молодежи в делинквентную активность;

образовательные, которые заблаговременно предотвращают подростковое насилие и удерживают молодых людей от вступления в делинквентные группы, помогают молодым людям развить позитивную самооценку, научиться разрешать конфликты,

¹ См.: Зер Х. Введение в восстановительное правосудие // Развитие правосудия по делам несовершеннолетних (подход ювенальной юстиции). М., 1999.

управлять агрессией, развенчивают ореол групп и помогают школьникам найти альтернативные незаконным способы поведения.

Реабилитационная превенция применяется к лицам, которые уже контактировали с формальной системой государственного правосудия, и призвана предотвратить последующие, возможно, более серьезные противоправные деяния. Вместе с тем, не всегда можно проследить эффективность применения превентивных мер, так как процент несовершенных правонарушений нигде не фиксируется.

В завершение параграфа соискатель отмечает, что эффективная программа профилактики групповой и индивидуальной делинквентности должна строиться на основе целостного социокультурного комплекса факторов делинквентизации российского общества и включать в себя: 1) меры по преодолению абсолютной и смягчению относительной депривации; 2) создание условий реализации моделей правовых действий; 3) формирование эффективной системы санкций, пресекающей и наказывающей отклонения от правовой нормы; 4) включение в систему санкций мер не только поощрения правоориентированного поведения, но и защиты людей, индивидуально противостоящих делинквентности; 5) развитие правой культуры и правосознания россиян.

Таким образом, автор, подводя итоги главы, указывает, что основная цель – создание социальных и экономических условий, которые способствуют предупреждению групповой и индивидуальной делинквентности в равной мере для всего населения: преодоление бедности и устранение экономического неравенства, обеспечение безопасных и благоприятных условий в период детства и подросткового возраста, улучшение жилищных условий, улучшение условий труда, содействие социальной сплоченности в обществе и формированию здорового образа жизни.

В **заключении** подводятся итоги работы, определяются направления дальнейшего исследования затронутой проблемы.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Фатеев И.В. Групповая делинквентность как источник социальных рисков в современной России // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – 0,4 п. л.
2. Фатеев И.В. Факторы, влияющие на возникновение делинквентного поведения подростков // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 3–4. – 0,4 п. л.
3. Фатеев И.В. Делинквентность в подростковом возрасте // Социально гуманитарные знания. – 2009. – № 8. – 0,4 п. л.

Другие издания:

4. Фатеев И.В. Социальные аспекты национальной безопасности как объект социологического анализа // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: материалы III Всероссийской научной читательской конференции. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС». – 2008. – 0,3 п. л.
5. Фатеев И.В. Социальные аспекты девиантного и делинквентного поведения подростков // Общество: политика, экономика, право: научный ежегодник. – 2008. – № 2. – 0,3 п. л.
6. Фатеев И.В. Причины возникновения делинквентного поведения // Общество: политика, экономика, право: научный ежегодник. – 2009. – № 1. – 0,3 п. л.
7. Фатеев И.В. Делинквентность как форма девиантного поведения личности // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: материалы V Международной научной читательской конференции. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС». – 2009. – 0,3 п. л.
8. Фатеев И.В. Делинквентность как один из факторов социальных рисков // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 4. – 0,3 п.л.
9. Фатеев И.В. Специфика формирования делинквентного поведения молодежи, входящей в группировки скинхедов // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: материалы VI Международной научной читательской конференции. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС». – 2010. – 0,3 п. л.

Подписано в печать 11.11.2011. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 382.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.